

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 01 Volume: 93

Published: 18.01.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Sabit Uzakbaevich Nurjanov

Karakalpak branch of the Academy of Sciences Republic of Uzbekistan Nukus
Candidate of historical sciences (PhD), senior researcher,
Karakalpak research Institute of Humanities, Uzbekistan

INFORMATION PROPAGAND IN THE PRESS OF KARAKALPAKSTAN IN THE 1930s

Abstract: The periodic press of Karakalpakstan began to form in the early 1920s. In 1924, the first newspaper appeared in the Karakalpak language. In the 1930s, a 4 of republican and a network of district newspapers took shape in the republic, the vast majority of which were published in Karakalpak. At the same time, there was a policy of eliminating illiteracy, and interest in newspaper and book products increased significantly. During this period, the press of Karakalpak became one of the most important elements of state propaganda. The actively advancing idea of "romanization" and training in Latin graphics led to the growth of the reading audience, which was also used in the propaganda model of the regional Soviet-party apparatus. Propaganda actively promoted new social attitudes and values in the masses and led to the transformation of value orientation, public relations and the traditional structure of Karakalpak society.

Key words: traditions, newspapers, society.

Language: Russian

Citation: Nurjanov, S. U. (2021). Information propagand in the press of Karakalpakstan in the 1930s. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (93), 123-127.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-93-21> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.21>

Scopus ASCC: 1202.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА В ПРЕССЕ КАРАКАЛПАКСТАНА 1930-Х ГОДОВ

Аннотация: Периодическая печать Каракалпакстана стала формироваться еще в начале 1920-х годов. В 1924 году появилась первая газета на каракалпакском языке. В 1930-х годах в республике оформились 4 республиканских и сеть районных газет, подавляющее большинство из которых выходили на каракалпакском языке. Одновременно шла политика ликвидации безграмотности, значительно повысился интерес к газетной и книжной продукции. В этот период пресса Каракалпакстана стала одной из важнейших элементов государственной пропаганды. Активно продвигавшаяся идея «латинизации» и обучения латинской графике привели росту читающей аудитории, что также использовался в пропагандистской модели областного советско-партийного аппарата. Пропаганда активно продвигала в массы новые социальные установки и ценности и привела к трансформации ценностных ориентации, общественных связей и традиционной структуры каракалпакского общества.

Ключевые слова: традиции, газеты, общество.

Введение

Традиционные ценности и социальная структура каракалпакского общества оставались вне влияния советской идеологии до середины 1920-х годов. В регионе все еще была сильна позиция традиционализма с его патриархальными устоями, ценностями и социальными установками. Национально-государственное

размежевание в Средней Азии и образование национальных республик в 1925 году имело решающее влияние на трансформационные процессы, в том числе каракалпакского общества. Огромную роль в этом сыграли средства агитации и пропаганды, к каковым относится и периодическая печать.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Материалы и методы.

Периодическая печать Каракалпакстана, как и вся сеть массовых коммуникаций, начала формироваться с середины 1920-х годов. Первой газетой на каракалпакском языке была «Еркин каракалпак», которая выходила с декабря 1924 года и до начала 1930-х годов. Она являлась единственным периодическим изданием на каракалпакском языке. В 1930 году «Еркин қарақалпақ» была переименована «Мийнеткеш қарақалпақ» (с 1931 года - «Қызыл Қарақалпақстан»), начали издаваться газета «Советская Каракалпакия» и журнал «Қызыл Қарақалпақстан», через год - газета «Қарақалпақстан комсомоллары» («Жас ленинши»), а с 1932 года - журнал «Мийнет әдебияты». В 1933 году в республике издавались 6 газет, а к 1936 году их количество достигло уже 10: 5 республиканских («Қызыл Қарақалпақстан», «Советская Каракалпакия», «Жас ленинши», «Совет муғаллими», «Жеткиншек») и 5 районных («Колхоз күши» (Чимбай), «Балықшы» (Муйнак), «Социаллық қурылыс» (Нукус), «Социализм жолы» (Кипчак), «Шопандар үни» (Тамды)), также журналы «Жеңіс хаўазы», «Коммунист Каракалпакии».

Основными методами исследования явились методы историко-ретроспективного анализа, проблемно-тематический и междисциплинарный подходы.

Проблемно-тематический подход позволяет выделить общественно значимую проблему, которая отслеживалась в ряде изданий за определенный временной отрезок. Одним из наиболее востребованных в ходе исследования оказался сравнительно-исторический метод, применявшийся для сопоставления односторонних материалов и выявления динамики изменений, происходивших в социально-экономической и культурной жизни провинции. Междисциплинарный подход позволяет использовать весь спектр методов исследования гуманитарных наук, позволяющие рассмотреть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов с учетом широкого исторического контекста, многообразия социально-политических структур и экономических институтов.

Результаты и обсуждение.

Издание газеты на местном языке было инициировано Ревкомом области в ноябре-декабре 1924 года и этот процесс проходил в очень сложных условиях: с 1924 года по 1927 годы газета выходила нерегулярно, несколько раз сменялись редакторы газеты, содержание публикаций было крайне скудным [1]. Несмотря на всемерную поддержку и государственное субсидирование, газета не имела своего лица,

сложно было установить «тип газеты, отсюда неопределенность и случайность в содержании, подборе материалов, недоступность языка, слабое освещение основных задач и практических мероприятий партий и советской власти в КАО и т.д.» [2]. Материально-техническая база также была слабой, которая не позволяла стать полноценной периодикой: в 1924-1927 годы «Еркин қарақалпақ» выходила всего 67 раз, так как не по назначению были использованы выделенные на организацию газеты и переоборудование типографии средства [3]. Со своими сложностями сталкивались и другие областные издания: один раз в две недели выходившая на русском языке газета «Безбожник», сеть стенных газет при областных госучреждениях. Правда, на тот момент они не имели определенного влияния на общественное мнение, так как выходили в основном в городе Турткуле, были ограничены как в тираже, так и в охвате аудитории.

В сентябре 1927 года ответственным секретарем Каракалпакского обкома назначается П.Варламов [4], который стал основным проводником партийных задач и принципов советской власти в области. Сразу же началась проверка всех областного и местного госаппарата и учреждений, в том числе издательской сферы. В директивах обкома особо отмечалась роль печати в идеологическом обеспечении политических и социально-экономических мероприятий советской власти в Каракалпакстане. Основными направлениями были указаны усиление клубно-библиотечной работы, самообразование местного актива и антирелигиозная пропаганда в ауле и кишлаке [5].

В начале 1930-х годов, с усилением классово-политической борьбы в обществе и форсирования политико-экономических акций государства, внимание в прессе усилилось еще больше. Перед прессой ставилась задача осуществления информационно-идеологической поддержки, широко освещая мероприятия партии и государства, осуществление агитационно-пропагандистской работы, обеспечивающей лояльное общественное мнение в настоящем и формирование новых общественных отношений, социальных установок и ценностей.

Работа в этом направлении была начата с дальнейшего укрепления материально-технической базы и установления партийного контроля над издательским делом. Партийный контроль над издательским делом и периодической печатью осуществлял сектор печати Каракалпакского обкома партии. Данный отдел курировал областной ЛИТО (Литературно-издательский отдел Наркомата просвещения). Данное учреждение подчинялось Государственному издательству при Наркомпросе РСФСР, образованного еще в 1919 году в Москве.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В 1922 году оно было преобразовано в Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), которое и осуществляло контроль над всеми печатными изданиями. После вхождения ККАССР в состав РСФСР облЛИТО как структурное подразделение Главлита осуществлял своего рода цензуру в издательском деле в Каракалпакстане, и согласно инструкции, ККИЗ каждый раз обязана была получать разрешение на все издаваемые газеты, брошюры и др. издания [6].

Переломным в деле информационно-пропагандистского сопровождения политических кампаний советской власти периодической печатью Каракалпакстана можно назвать 1934 год, когда завершается кадровое оформление редакции, формируется устойчивая сеть рабоче-сельских корреспондентов (рабселькоров). На этом этапе перед прессой Каракалпакстана была поставлена определенная задача: «систематически освещать все факты извращений генеральной линии партии, беспощадно вскрывать и бичевать оппортунизм во всех его видах, мобилизовать широкие массы на выполнение очередных задач, поставленных партией и правительством» [7]. Основной темой была борьба с «жат жамай»: если в 1920-х годах к «жат жамай» (чуждый элемент) обычно относили всю бывшую знать, а также торговцев, ремесленников и дехкан, использовавшие наемный труд, знахарей и баксы [8], то в середине 1930-х годов рамки «жат жамай» значительно расширились: к ним стали причислять и представителей внутрипартийных уклонов и групп («правый и левый уклон», «троцкист», «шовинист», «националист» и т.д.), детей зажиточных в прошлом слоев и духовенства, а также туняйцев, пьяниц и других лиц девиантного поведения.

Тон в этом деле задавала русскоязычная газета «Советская Каракалпакия», которая активно использовала экспрессивную лексику и вербальную экзекуцию. Например, через прессу идет активный поиск членов оппортунистических уклонов и группировок в Каракалпакстане. К ним могли отнести и тех, кто в начале 1930-х годов выступали за ослабление гонений байско-кулацких элементов («группа 4-х», «группа 10-и»). Например, в составе «группы 4-х» был К.Авезов, являвшийся постоянным представителем ККАССР в Москве, затем председателем СНК республики. После «выявления» «группы 4-х» его подвергают «чистке», обвиняют в сокрытии социального происхождения и в пособничестве байским элементам. К.Авезов, как и другие участники т.н. «группы 4-х», обратился в Республиканскую комиссию по «чистке» каракалпакской партийной организации с заявлением о признании своих прошлых ошибок. В конце 1934 года «Советская

Каракалпакия» выделила целую страницу на «Заявление тов. Авезова – бывшего председателя СНК ККАССР председателю республиканской комиссии по чистке каракалпакской парторганизаций тов. Зайцеву» и постановление данной комиссии «О чистке тов. Авезова – бывшего председателя СНК ККАССР» от 31 декабря 1934 года. Комиссия обвинила К.Авезова в участии в буржуазных националистических группировках в 1925 году и «группе 4-х», оппортунизме и либеральном отношении к кулакам, нерешительности и двурушничестве в разрешении вопросов хозяйственно-политического строительства в республике. Особым пунктом был выделен вопрос о его поддержке опального поэта-просветителя и драматурга С.Маджитова. В своем заявлении К.Авезов признает свои ошибки, что эти признания авторитетного и уважаемого всеми человека, стоявшего у истоков образования каракалпакской советской государственности, имел наибольший эффект в воздействии на массовое сознание.

Если содержание и характер публикаций газеты «Еркин каракалпак» 1920-х годов имело больше информативно-просветительскую направленность, то с середины 1930-х годов посредством местной прессы усиливается влияние партийных идеологов и установок на общественное мнение. Классовая сущность материалов передавалась такими методами, как противопоставление и игнорирование всего «не советского». Социальные установки и идеологемы советской власти преподносились наиболее прогрессивными. На страницах двух центральных республиканских изданий – «Қызыл Каракалпакстан» и «Советская Каракалпакия» - идет активное противопоставление богатых и бедных, старого и нового, коллективного и индивидуального. Целые страницы были заполнены сообщениями с мест с повторяющимися сюжетами, публиковавшиеся как обычно под псевдонимами. В них, больше напоминающие доносы, указывались на принадлежность того или иного к «жат жамай» или на их связи с так называемым активом аула и кишлака. Увлечение редакций республиканских газет, особенно «Советской Каракалпакии», стало даже объектом специального постановления Каракалпакского обкома, где указывалось, что «в газетах до сих пор нет плановости в подаче материалов, в результате чего в печать попадают иногда случайные, непроверенные заметки» [9].

Пристальное внимание к фигуре «жат жамай» преследовало цель постепенного формирования в общественном сознании образа противника, которые являл бы собой источника всех бед и неудач политики властей. На страницах газет была организована целенаправленная травля

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

лиц, кто относился в прошлом к «жат жамай», а также тех, кто так или иначе соприкасался с ними. При этом каждое подобное сообщение изучалось советско-партийными органами, затем направлялось в республиканские и районные комиссии по чистке, также следственным органам.

5 января 1935 года в местной прессе было опубликовано постановление пленума обкома партии «О предварительных итогах чистки партийной организации», где особое внимание уделяется «классово-чуждым элементам», которые проникли не только в члены колхозов, но и партии. Через несколько дней местная пресса перепечатывает передовую газеты «Правда» «Если враг не сдается – его уничтожают», призывающей к большей бдительности в отношении «явных и тайных врагов социализма». Непримиримость, борьба с инакомыслием, беспрекословное подчинение партийным установкам, не допускающее возражения или обсуждения – вот характерные социальные установки, пропагандируемые местной прессой середины 1930-х годов.

Параллельно шла борьба с основами традиционной структуры и социальных взаимоотношений внутри общества. Например, в 1935 году в одном из номеров «Советской Каракалпакии» вышел довольно огромный материал «Очистить каракалпакский язык от старых терминов», где некто К.Кулиев писал о том, что «в Каракалпакии еще до сих пор употребляются, даже коммунистами – терминология «яшуллы», «ақсақал», «аға», «мусылман» и т.п. Эта терминология осталась как наследие старого ханско-феодального периода, которая совершенно не нужна для современной жизни нашему рабочему и колхознику-дехканину». При этом он утверждает, что «ақсақал» - это родоначальник какого-либо рода, или феодал, а термин «яшуллы» - старший, начальствующий, «понятие, оставшееся от феодального периода». Совершенно абсурдно понимание автором слова «аға», который автор переводит на русский как «господин». Слово «мусылман» он понимает как слово религиозное, «которое употребляется в отношении местного населения» - пишет автор.

С публикации передовицы газеты «Правда» «Об одной вредной концепции» в номере «Қызыл Қарақалпақстан» от 16 февраля 1936 года началась «подготовка умов» к политическим репрессиям 1937-1938 годов. По мере усиления репрессии в периодической печати увеличиваются материалы с ярко выраженной экспрессивной окраской. Например, в 1936-1938 годах в отношении «чуждых элементов» в прессе все чаще использовались термины «враг народа», «подлый вредитель», «гнилые либералы», «фашистские наймиты» и т.п., активно распространяя чувства

ненависти и агрессии по отношению к ним. «Сурово наказать врагов народа», «Расстрелять агентов гестапо», «Уничтожить презренных изменников» - вот неполный ряд названий публикаций в местной прессе.

В положительном аспекте деятельности прессы на процесс трансформации поведенческих норм и общественных установок можно охарактеризовать освещение ею случаев выдачи несовершеннолетних девочек замуж, калыма, борьбы за женское равноправие и пропаганды всеобщей грамотности и квалифицированного медицинского обслуживания, культурного развития. Эта деятельность тесно связывалась с борьбой против духовенства, религиозных обрядов и суеверий. Сообщения с мест указывали на случаи выданья за калым несовершеннолетних девочек, бесправие женщин, обращение к таубам и порхаман за лечением. За всеми этими действиями советская власть видела происки идеологического врага – религиозных деятелей.

Тема антирелигиозной пропаганды в прессе активно муссируется в конце 1930-х годов, теперь уже и на обыденном уровне. Если до середины 1930-х годов духовенство в большинстве случаев действительно вело контрпропаганду, пользуясь авторитетом среди масс и сложной социально-экономической ситуацией, пытаясь сохранить свое влияние на общественные процессы, то после физического уничтожения активной части духовенства в 1930 году, имевшее продолжение в 1937 году, привели к полной его ликвидации как сословия. Однако, пресса как новый вид распространения информации в патриархальном каракалпакском обществе с его глубоко укорененными религиозными догмами, использовала широкие информационно-пропагандистские возможности в попытках «оповседневить» новые социальные ценности и репрезентаций. В 1939-1940-х годах через прессу идет борьба за вытеснение религиозных норм, обычаев и обрядов, традиционных социальных установок в обыденной сфере. 14 июля 1939 года Каракалпакский обком ВКП(б) Узбекистана принимает постановление «Об усилении антирелигиозной пропаганды», где речь идет о антирелигиозной работе среди населения. Например, «Совет Қарақалпақстаны» писала, что среди народа все еще есть муллы и ишаны - носители религиозных представлений, «осуществляющие контрпропаганду, а также население, посещающее «святые места». «Однако местный актив не сумел организовать массовую антирелигиозную пропаганду, - далее указывается в статье, - даже некоторые «активисты», считающиеся коммунистами, на деле бояться идти против религии» [10].

В конце 1930-х годов борьба с религией перешла на самую повседневность: против

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«зияратов в святые места» (посещение могил предков и святых), против массовых погребальных действий и ритуалов семейного цикла («жаназа», «кудай жолына садака таркатыў», «сундет кылыў»), норм шариата и адата, религиозных обрядов (ораз), праздников (Ораза-хайит, Курбан-хайит), «которые служили только эксплуататорам, в пользу врагов народа» [11]. По публикациям и материалам печати, эта борьба была не только против повседневных религиозных норм, обычаев и обрядов, но и против самой сущности религии как идеологии. В этом контексте исламской религии противопоставлялась новая идеология – коммунистическая, с его классовым подходом и диктатурой трудящихся, которая могла быть осуществлена при высоком уровне политической сознательности масс. Этот вопрос в периодике выдвигается как альтернатива религии с начала 1940 года [18], хотя некоторые аспекты поднимались до этого в рамках требований массового изучения активом «Краткого курса истории ВКП(б)».

Выводы.

Пропаганда идеологием советской власти в печати обусловила возникновение довольно сложной системы взаимоотношений в каракалпакском обществе с его родственно-племенными разветвлениями, ведь в отношении соплеменников и вообще в целом у местного населения на обыденном уровне закланного классового противостояния никогда не было. Проводившаяся политика репрессии внесло в

общество большой разброд в общественном сознании: в это смутное время притупились присущие нашим народам чувства сострадания и милосердия, дружелюбия и братства. Люди боялись выражать эти свои чувства, избегали его открытого проявления. Как показало практика, сильно укоренившиеся патриархальные социальные устои и нормы поведения, сохранившиеся родственно-племенные отношения в корне своем оставались незыблемыми, тем не менее, большой «разброд в умах» в 1930-х годах привел к трансформации общественных связей, приведшей к кризису духовной сферы в последующем.

Рекомендации.

Возникновение и развитие газетного дела в Каракалпакстане позволило усилить информационную пропаганду, а содействие государства в этом вопросе - значительно расширить читающую аудиторию, активно влияя на информационное поле и повседневность. Она превращается в один из главных инструментов агитационно-пропагандистских кампаний и важнейшим средством воздействия на традиционное общество и его социальные установки. Основными приемами этого процесса стали частота использования экспрессивной лексики с новыми идеологемами, социальными установками и общественными ценностями, что привело к трансформации традиционных основ и формированию новой, противоречивой системы общественных связей.

References:

1. Nurjanov, S. (2014). *Periodicheskaja pechat' Karakalpakstana v 1920-h godah: problemy izuchenija*. V sb.: Istoricheskaja nauka v kontekste intellektual'nogo razvitija Central'noj Azii. (pp.337-341). Tashkent.
2. (n.d.). Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, f. 141, op. 1, d. 1791, l. 209.
3. (n.d.). Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, f. 141, op. 1, d. 168, l. 28.
4. (n.d.). Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, f. 141, op. 1, d. 625, l. 27.
5. (n.d.). Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, f. 141, op. 1, d. 321, l. 7.
6. (n.d.). Arhiv Zhokargy Kenesa Respubliki Karakalpakstan, f. 1, op. 3, d. 389, l. 93.
7. (n.d.). Arhiv Zhokargy Kenesa Respubliki Karakalpakstan, f. 1, op. 3, d. 388, l. 7.
8. Nurjanov, S. (2014). *Karakalpakskaja avtonomnaja oblast': istorija v istochnikah*. (p.84). Nukus.
9. (1935). *Sovetskaja Karakalpakija*, 1935, 11 ijunja.
10. (1939). *Kyzyl Karakalpakstan*, 1939, 4 oktjabrja.
11. (1939). *Kyzyl Karakalpakstan*, 1939, 16 oktjabrja.